

Амелия Боунс усердно работала за своим столом в отделе магического правопорядка. Как глава отдела ее стол всегда был завален незаконченной работой. Она не жаловалась, ей нравилась ее работа, и она была очень хороша в ней. Она была сурова, но справедлива ко всем — и к Мракоборцам, и к тем, кого они привели.

В настоящее время она готовилась к встрече Визенгамота в четверг. На повестке дня стояло несколько незначительных дел, которые должны были предстать перед всем Визенгамотом, затем министр магии, Фадж представил несколько новых законов, которые будут открыты для обсуждения. Новые законы были незначительными, но противоречивыми, и она ожидала сопротивления, особенно от Дамблдора. Она также подозревала, что Люциус Малфой имеет влияние на новые предложения. Она не поддерживала их сама, большинство ограничений на оборотней и гоблинов.

Пока она разбирала и раскладывала свои бумаги, в дверь постучали. При этом приглашении войти дверь открылась, и, к ее удивлению, Скотт Крэндалл оказался у двери в ее кабинет. Он работал в Гринготтсе адвокатом и его визит, вероятно, повлек за собой предложение, поступившее в Визенгамот в четверг.

— Входите, Скотт, с вашего последнего визита прошло слишком много времени. Насколько я понимаю, вы занимаете должность в Гринготтсе с тех пор, как покинули Хогвартс?

— Да, мадам Боунс, я вам не мешаю, не так ли? — Скотт официально ответил Амелии.

— Вовсе нет, мистер Крэндалл, пожалуйста, входите, вы где на год отстали от меня в Хогвартсе? Как Гринготтс относится к тебе? — Мистер Крэндалл вошел в кабинет.

— Да, класс 41, в настоящее время я личный адвокат Рагнокс. Однако недавно я нанял еще одного клиента. Можно Мне? — Мистер Крэндалл указал на дверь. Амелия была заинтригована и одобительно кивнула.

— Мадам Боунс, я здесь для того, чтобы поговорить с вами о... — Мистер Крэндалл дал знак Амелии, что хочет проверить кабинет на наличие подслушивающих чар, продолжая говорить о предложении, которое поступило в Визенгамот. После того, как Амелия кивнула головой, что он может идти впереди, он вытащил свою палочку. Она с любопытством наблюдала за этой неожиданной встречей.

Закончив заклинание, Мистер Крэндалл жестом показал Амелии, что нашел в комнате два подслушивающих амулета. Амелия выглядела удивленной, вынимая свою собственную палочку, выполнила то же самое заклинание, находя амулеты, которые она затем быстро поместила вокруг заглушающего заклинания. Позже она выяснит, кому принадлежали амулеты, и это открытие ее сильно раздосадовало.

— Мистер Крэндалл, не могли бы вы объяснить мне, в чем дело и как вы узнали об этих чарах?

— Амелия махнула рукой на стул перед своим столом. Мистер Крэндалл занял предложенное ему место и начал объяснять.

— Мадам Боунс, я не знал, что амулеты будут здесь, это была просто предосторожность. У меня есть кое-какая информация, которая вызовет переполох в министерских котлах, и она не должна покинуть эту комнату, пока не будет представлена Визенгамоту в четверг. С теми, о ком идет речь, также нужно обращаться осторожно. Этого человека нужно будет доставить в Визенгамот так, чтобы никто не узнал об этом раньше.

Затем мистер Крэндалл достал из-за пазухи маленькую бутылочку с серебристой жидкостью:

— Министерство совершило несправедливость, и в течение последних девяти лет в Азкабана сидел невинный человек, мадам Боунс. Могу я представить вам это воспоминание, прежде чем вы спросите, о ком оно?

— Мистер Крэндалл, если речь идет о Пожирателе смерти... — перебила его Боунс.

— Мадам Боунс, пожалуйста, позвольте мне показать вам память, и вы сами решите, нужно ли это делать. — Амелия задумчиво кивнула головой.

Мистер Крэндалл опустошил маленькую бутылочку и задумчиво постучал по краю палочкой. Туман образовался над задумчивым, в тумане разыгралось воспоминание. Это была всего лишь пара минут воспоминаний, но то, что Амелия увидела, заставило ее кровь застыть в жилах. Сириус Блэк был невиновен! Если верить этому воспоминанию, Питер Петтигрю был хранителем тайны и предал Поттеров. Кто еще участвовал в этом разговоре, который мог вызвать воспоминания? Она видела только Джеймса и Лили Поттер, Сириуса Блэка, Питера Петтигрю и маленького Гарри Поттера.

— Мистер Крэндалл, откуда это взялось? Кто дал это воспоминание? Кто его добыл? Было ли подтверждено, что он не был подделан? — Вопросы задавала Амелия. Пока мистер Крэндалл отвечал на вопросы, он извлек воспоминание из голвы, спрятав его обратно в мантию.

— Мадам Боунс, я лично извлек эту память в присутствии Рагнока, директора Гринготтса. Я проверил, что память не была подделана, и я был бы готов дать нерушимую клятву этому влиянию. — Это удивило Амелию, адвоката, готового дать нерушимую клятву относительно подлинности улики.

— Что касается того, у кого я извлекла эту память, то этот человек хотел бы остаться неизвестным, если только это не будет абсолютно необходимо. Мой клиент уверен, что когда мистера Блэка поместят под Веритасерум перед всем Визенгамотом, он будет оправдан. Вот почему я пришел к вам, мадам, Вы единственная, кто может вытащить его из Азкабана без ведома министерства. Я считаю, что это может быть конец администрации Министра Магии Фаджа, и он бы поцеловал мистера Блэка до того, как это вышло вместе с тем, что мистер Блэк... Блэка никогда не судили. — На этот раз кровь Амелии кипела, она не знала, что Блэка никогда не судили, она была мракоборцом в то время и не участвовала в деле.

Мистер Крэндалл и Мадам Боунс продолжали беседу еще минут двадцать. Когда дискуссия закончилась, раздался стук в дверь.

— Пойдем, — велела Амелия.

К ее удивлению, в дверях стояла Долорес Амбридж, заместитель министра. Тошнотворно сладким голосом Долорес обратилась к Амелии:

— Мадам Боунс, вы знаете, что опаздываете на встречу с министром Фаджом?

Амелия не помнила, чтобы сегодня у нее была назначена встреча с министром.

— Когда была назначена эта встреча, мадам Амбридж? У меня в календаре этого нет.

— Он был вызван три четверти часа назад, разве вы не проверили свои записки? — ответила Амбридж снисходительным тоном.

— Я проверила свои записки сегодня, и в них не было упоминания о встрече, но я скоро буду

там. Я как раз заканчивала встречаться со старым другом. — Амелия улыбнулась Скотту. — Пожалуйста, сообщите министру, что я сейчас буду. — Амбридж задержалась, и Амелия обратилась к ней очень официально:

— Мадам Амбридж, могу я еще чем-нибудь помочь?

— Нет, мадам Боунс, но было бы разумно не заставлять министра ждать. — Амбридж повернулась и пошла по коридору.

Амелия встала и пожелала мистеру Крэндаллу доброго дня. Она вернулась к своему креслу и достала из ящика стола лист пергамента. Быстро набросала заметки о своей встрече с мистером Крэндаллом, обрисовав его вымышленные опасения по поводу предложений, поступивших в Визенгамот. Она собрала свою работу, убрала ее в ящик и оставила записи о встрече на столе. Затем убрала свою волшебную палочку и сняла таинственные чары прослушивания вместе с ее заглушающим заклинанием. Она заменила их усовершенствованным слуховым и визуальным обаянием и соединила его с магнитофоном, спрятанным в ее столе. Она вышла из кабинета и направилась в кабинет министра, отказавшись от привычной процедуры запирать за собой дверь кабинета.

Прошло несколько минут, и дверь в кабинет Амелии медленно отворилась. Крадучись вошла невысокая плотная фигура. Взмах палочкой в направлении ранее скрытых подслушивающих чар, замена неработающих. Фигура подошла к столу, просмотрела пергамент, оставленный на столе, уверенно ухмыльнулась и вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/100110/3414109>